

М И С Т И Ч Е С К И Й Р О М А Н

МИХАИЛ
МЕНЬ

У ЛАЗУРНОЙ КОЛЫБЕЛИ

ТАЙНЫ КАРАДАГА И ГОЛОСА XX ВЕКА

Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М51

Мень, Михаил Александрович.

М51 У Лазурной колыбели. Тайны Карадага и голоса XX века / Михаил Мень. — Москва : Эксмо, 2026. — 432 с.

ISBN 978-5-04-238630-5

Новая книга Михаила Менья «У Лазурной колыбели» — в определённом смысле продолжение книги «Пастырь. Свет во тьме», но с иным жанровым и интонационным фокусом. Вдохновением для нового произведения стали совместные поездки автора с отцом в Коктебель — оазис культуры и свободомыслия 1960—1980-х годов.

Это художественный роман, в котором реальные события XX века, крымская мифология и элементы авантюрного триллера соединяются в единое напряжённое повествование.

В 1980-е годы герои романа, работая с архивными документами и легендами Карадага, случайно выходят на след засекреченных биоинженерных экспериментов, проводившихся в своё время НКВД, а также на отголоски немецких разработок времён Второй мировой войны. Их поиски приводят в подземные тоннели Карадага, и расследование стремительно превращается в борьбу за выживание.

Встреча героев с отцом Александром Менем становится для них ключевой точкой осмысления происходящего. Одна из центральных идей романа — мысль о том, что знание без ответственности и без веры может быть опаснее лжи.

Читателя ждёт увлекательное литературное путешествие, затрагивающее широкий круг тем: от работы советских спецслужб и жизни творческой богемы XX века — до мистики и интеллектуального напряжения в духе «Кода да Винчи».

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-238630-5

© Мень М.А., текст, иллюстрации, 2026
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Содержание

Предисловие	11
Пролог	15
Планёрское (Коктебель). 6 июля 1984 года	19
Коктебель. Июль 1913 года	32
Избранные заметки из российских газет. 1913 г.	40
Планёрское (Коктебель). 6 июля 1984 года	44
Первая программа ЦТ. Июль 1984 г.	56
Планёрское (Коктебель). 6 июля 1984 года	58
Коктебель. Март 1920 года	59
Планёрское (Коктебель). 7 июля 1984 года	64
Избранные заметки из советских газет. 1926 г.	69

Содержание

Москва. Август 1926 года	70
Планёрское (Коктебель). 7 июля 1984 года	79
Избранные заметки из советских газет. 1984 г.....	87
Планёрское (Коктебель). 7 июля 1984 года	89
Коктебель. Сентябрь 1927 года.....	93
Избранные документы из папки ОГПУ. 1927 г.....	102
Планёрское (Коктебель). 7 июля 1984 года	106
Ленинград. Ноябрь 1928 года	118
Планёрское (Коктебель). 7 июля 1984 года	133
1-я программа ЦТ. Лето 1984 года	135
Москва. 1 сентября 1934 года	138
Москва — Планёрское (Коктебель). 7 июля 1984 года.....	151
Избранные документы из папки НКВД	156

Содержание

Планёрское (Коктебель). 8 июля 1984 г.	167
Ленинград. Январь 1942 года	174
СВОДКА СОВИНФОРМБЮРОза 14 января 1942 года	183
Планёрское (Коктебель). 8 июля 1984 года	184
Карадагская биостанция. 23 февраля 1944 года	186
Избранные документы из папки «Аненербе».....	192
Радиостанция «Маяк». 9 мая 1984 года	204
Планёрское (Коктебель). 8 июля 1984 года	207
Первая программа ЦТ	227
Феодосийское шоссе. 9 июля 1984 года.....	229
Планёрское (Коктебель). Октябрь 1946 года. Дорога к Лягушачьей бухте.....	240
Планёрское (Коктебель). 9 июля 1984 года	249

Содержание

Планёрское (Коктебель). 9 июля 1984 года	262
Избранные заметки из советских газет.	
1984 г.....	268
Планёрское (Коктебель). 10 июля 1984 года....	271
Москва, ЦДЛ. Март 1956 года	288
Планёрское (Коктебель). 11 июля 1984 года....	299
Планёрское (Коктебель). 5 марта 1953 года.....	306
Планёрское (Коктебель). 12 июля 1984 года ...	310
Москва. Июнь 1959 года	319
Планёрское (Коктебель). 12 июля 1984 года ...	326
Планёрское (Коктебель). Лето 1966 года	333
Гроты Карадага. 12 июля 1984 года	337
Планёрское (Коктебель). Июнь 1972 года.....	345
Планёрское (Коктебель). 12 июля 1984 года ...	356
1973. Осень. Пос. Семхоз, окраина Загорска.	
Московская область	365

Планёрское (Коктебель). 13 июля 1984 года ...	373
Центральное Телевидение. Июль 1984 г.....	378
Планёрское (Коктебель). 13 июля 1984 года ...	379
Избранные документы из папки КГБ. Июль–август 1984 г.	390
Первая программа ЦТ. 4 августа 1984 года	418
Послесловие	422

Предисловие

Вдумчивым читателям всегда интересно, когда их посвящают в некоторые элементы литературной кухни. Думаю, что именно поэтому мудрый политик Михаил Александрович, весьма тонко чувствующий вкусы аудитории, и попросил меня написать это предисловие — тем более что все нормальные люди читают предисловия уже после того, как закроют последнюю страницу основного повествования.

Всё началось с того, что я прочёл первую книгу Михаила Меня, написанную им о своём отце. Прочёл ещё до её выхода из печати — в электронном виде.

Надо сказать, что для меня, как и для всех приличных людей в России, имя протоиерея Александра Меня было сродни... даже не знаю, какое сравнение будет наиболее точным: Булат Окуджава? Андрей Сахаров? Павел Флоренский? Некий безусловный нравственный ориентир, в последние годы в нашем мире откровенно утраченный.

Признаюсь, начал я чтение с некоторой опаской: уж больно не люблю занудный формат большинства произведений серии ЖЗЛ. Но какой же восторг я испытал, когда понял, что «Пастырь. Свет во тьме» написан как абсолютно беллетристическое произведение — да ещё и с элементами авантюрного романа! Блестяще придуманный, прописанный и решённый антигерой Извил (даже само имя в нашем подсознании рифмуется с Вельзевулом!) заставлял меня буквально аплодировать по ходу чтения.

И всё же одно меня огорчило: последние годы жизни отца Александра в той книге были прописаны почти документально. Разумеется, мне была понятна совокупность причин и обстоятельств, к этому приведших, но всё-таки...

Тогда я позвонил автору:

— Ну попробуй чуть-чуть развить сюжет, добавь немного разумной фантазии!

На что получил совершенно исчерпывающий ответ:

— Уже поздно. Книга в издательстве.

Но буквально на следующий день Михаил Александрович неожиданно предложил мне поучаствовать, в качестве редактора, в работе над следующей его книгой, в основе которой лежали его совместные поездки с отцом в Коктебель — оазис культуры и свободомыслия в 60–80-е годы. Именно эта тема и позволяла вернуться к тем го-

дам жизни отца Александра, которые прежде оказались почти «искусственно документализированы».

Согласитесь, что от таких предложений не отказываются — тем более что Коктебель и для меня в юности значил очень многое. То самое «место силы», вдохновившее не один десяток наших писателей, поэтов, художников, музыкантов...

И — да, отец Александр Мень предстаёт в этой книге не главным героем, но выступает её нравственным центром. В 1970–80-е годы он, во время летних отпусков, подолгу жил с семьёй в Коктебеле, где вокруг него формировался круг советской интеллигенции. Встреча героев новой книги с отцом Александром становится для них ключевой точкой осмысления происходящего. Одна из центральных идей романа — мысль о том, что знание без ответственности и без веры может быть опаснее лжи. Для всех «носителей смысла» отец Александр и сегодня остаётся именно тем самым нравственным ориентиром — человеком, чьё мнение и этическая позиция были резюмирующими для авторов огромного числа литературных произведений, воспитавших наше поколение.

«У лазурной колыбели» — повесть о том, как миф предупреждает раньше истории, о свободе и цене выбора и о людях, которые услышали зов

времени — но не все дожили до ответа. В ней реальные события XX века, крымская мифология и авантурный триллер соединяются в единое напряжённое повествование. Читателя ждёт увлекательное литературное произведение, затрагивающее разные темы: от работы советских спецслужб и жизни творческой богемы XX века до мистики в стиле «Кода да Винчи».

Я признателен Михаилу Александровичу, что он доверил мне редактирование этой книги, и я горжусь причастностью к этой, с моей точки зрения, прорывной работе, которая в эпоху торжества липовой политкорректности, клипового монтажа и искусственного интеллекта позволяет в авантурной форме открыть — и для нового поколения — некие прописные истины, позволившие так называемым «шестидесятникам» достичь вершин мастерства, в большинстве своём недостижимых и сегодня.

Вдумчивый читатель этих строк, безусловно, заметит и тот «мостик», который оставлен автором в сюжете для возможного продолжения. Его основные линии, как я понимаю, уже намечены, однако вопрос целесообразности такой работы зависит — как ни странно — именно от этого самого читателя и от судьбы книги, которую он держит в своих руках.

Сергей МИРОВ

Пролог

Убедительно прошу читателей отнестись творчески ко всем знакомым именам, которые встретятся вам на этих страницах. Поверьте автору, все они — просто литературные персонажи, не более.

Хотя...

В Коктебеле, в Коктебеле,
У лазурной колыбели —
Весь цвет литературы ЭсЭсЭр!
Юлий Ким

...Стоят карадагские скалы, словно древние идолы, временем вылепленные из чёрного стекла.

Вечерами они напоминают окаменевших драконов, запечатлённых в приступе ярости или боли, а ночью... ночью между скалами всегда дует ветер, но не тот, что днём гоняет чаек по побере-

жью, а другой — тёплый, глухой, будто веющий из глубин земли...

Курортный сезон в Крыму набирает обороты! Рынки наполняются фруктами, на пляжах весело кричат дети, везде царит запах жареного мяса и специй...

Вроде бы всё как обычно, только в воздухе висит что-то тревожное, как комариный писк в тишине: не поймёшь откуда, но звон в ушах досадно отвлекает от приятного.

Сначала вдруг пропал рыбац.

Местный, из Коктебеля. Пошёл на моторке проверить сети и не вернулся. Нашли лодку — пустую, с покорёженным бортом и клочьями рыболовной сетки, запутавшейся в винте. Непонятно это было: море спокойное — никаких волн, даже лёгкой зыби не было.

Вторым стал парень из Саратова. Он нырял с маской у Тихой бухты. Его друзья на берегу решили, что тот уплыл в сторону Карадага: он хорошо плавал и любил преодолевать длинные расстояния вдоль всего побережья.

Спохватились только под вечер, но тело так и не нашли.

Нашли ласту, разорванную пополам.

Газеты молчали, да и никакого расследования не было, но на набережной вместе с явным фото-монтажом стали продавать странные фото: на од-

ном — окровавленная галька, на другом — рябь на совершенно спокойной воде, будто под ней движется огромное тяжёлое нечто.

И все упоминали про какого-то мальчика, который якобы кричал на пляже:

— Мама, я змея видел!

Потом появились статуэтки. Каменные, чёрные, с витиеватыми узорами.

Змееподобные.

На набережной старик-татарин продавал их по полтора рубля за штуку. У него спрашивали:

— Это какой змей? Тот, что из легенды?

Он кивал и улыбался беззубо:

— Карадагский. Старый... Хозяин!

Никто толком не знал, откуда пошла эта традиция, но всяк турист норовил увезти такого Змея с собой.